

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.320.07,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 11 октября 2024 года № 64

О присуждении Петровой Ольге Александровне, гражданке Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук.

Диссертация «Изъятие предметов и документов в уголовном судопроизводстве» по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки) принята к защите 26 июня 2024 года (протокол № 56) диссертационным советом 24.2.320.07, созданным на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149) приказом Минобрнауки России от 20.07.2022 № 887/нк.

Соискатель Петрова Ольга Александровна, 21 июля 1996 года рождения, в 2018 году окончила ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар) по направлению подготовки «Юриспруденция» (уровень подготовки — бакалавриат, очная форма обучения). В 2020 году окончила ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по направлению подготовки «Юриспруденция» (уровень подготовки — магистратура, очная форма обучения). В период подготовки диссертации с 2020 по 2023 гг. Петрова О.А. являлась аспирантом очной формы обучения ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» Министерства науки

и высшего образования Российской Федерации, получила квалификацию «Исследователь. Преподаватель-исследователь».

Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Научный руководитель – Костенко Роман Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет», профессор кафедры уголовного процесса.

Официальные оппоненты:

Антонов Игорь Алексеевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики федерального государственного казённого военного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации» (г. Санкт-Петербург),

Власова Светлана Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса федерального государственного казённого образовательного учреждения высшего образования «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Нижний Новгород)

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – федеральное государственное казённое образовательное учреждение высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (г. Москва) в своём положительном отзыве, подписанном начальником кафедры уголовного процесса, доктором юридических наук, профессором, заслуженным работником высшей школы РФ, полковником полиции Химичевой Ольгой Викторовной, указала, что диссертация

соответствует установленным требованиям, а её автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

Соискатель имеет 12 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации – 12 работ, из них 7 в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень, утвержденный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ. Опубликованные работы отражают основное содержание диссертации и вклад автора в разработку избранной темы. Недостоверные сведения об опубликованных работах соискателя в диссертации отсутствуют. Запрещенная к опубликованию информация в научных работах диссертанта не содержится. Объём опубликованных трудов составляет 5,02 п.л., авторский вклад – 3,42 п.л. Наиболее существенными научными работами являются следующие статьи: Петрова О.А. Изъятие доказательств в уголовно-процессуальном законодательстве некоторых стран ближнего зарубежья / Р.В. Костенко, О.А. Петрова // Закон и право. 2023. № 3. С. 190–194 (0,3/0,15 п.л.); Петрова О.А. Виды вещественных доказательств, которые могут быть изъяты в ходе уголовного судопроизводства / Р.В. Костенко, О.А. Петрова // Государственная служба и кадры. 2023. № 1. С. 203–207 (0,32/0,16 п.л.); Петрова О.А. Некоторые проблемы изъятия доказательств в стадии возбуждения уголовного дела // Закон и право. 2023. № 1. С. 206–210 (0,3 п.л.); Петрова О.А. Проблема истребования предметов, документов, иных сведений защитником в уголовном процессе // Закон и право. 2022. № 1. С. 194–200 (0,34 п.л.); Петрова О.А. Изъятие уголовно-процессуальных доказательств в цифровую эпоху / Р.В. Костенко, В.В. Шипицина, О.А. Петрова // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2022. № 3. С. 105–112 (0,6/0,2 п.л.); Петрова О.А. Проблемы изъятия электронных носителей информации в отечественном уголовном процессе / Р.В. Костенко, О.А. Петрова // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2021. № 1. С. 62–71 (0,38/0,19 п.л.); Петрова О.А. Особенности изъятия и копирования электронных носителей

информации при проведении следственных действий // Закон и право. 2021. № 5. С. 147–150 (0,3 п.л.).

На диссертацию поступило 3 отзыва.

В отзыве ведущей организации (ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя») дана положительная оценка диссертационного исследования Петровой О.А., наряду с которой высказаны отдельные замечания и пожелания:

1. Вопрос о соотношении понятий «изъятие», «принуждение» и «добровольная выдача» требует уточнения. Как следует называть добровольную выдачу и в рамках каких следственных действий она возможна?

2. Вызывает возражение позиция диссертанта о моменте признания чего-либо доказательством. Спорно категоричное утверждение — «используются». Каким образом должностное лицо на момент изъятия может обладать информацией — будет ли иметь доказательственное значение тот или иной предмет (документ) или нет?

3. Соискатель не высказывает свою позицию относительно иных вариантов изъятия предметов и документов, которые могут иметь место в стадии возбуждения уголовного дела (при получении объяснения, образцов для сравнительного исследования, при истребовании документов и предметов, при осмотре трупов, при производстве документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, при проведении оперативно-розыскных мероприятий).

4. Возникает сомнение относительно того, что именно прокурорский надзор есть единственное действенное средство противодействия проблемам, возникающим в ходе изъятия предметов и документов по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики.

5. В положениях, выносимых на защиту, отсутствуют наиболее оптимальные и рациональные аспекты регламентации изъятия предметов и

документов, которые содержатся в уголовно-процессуальном законодательстве некоторых стран ближнего зарубежья.

В отзыве ведущей организации сделан вывод о том, что диссертация Петровой О.А. соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки и является самостоятельной, завершенной, обладающей новизной и внутренним единством научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития науки уголовного процесса. Диссертационное исследование соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней (абз. 2 п. 9 и п. 10, 13 и 14), утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор – Петрова Ольга Александровна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

В положительном отзыве официального оппонента доктора юридических наук, профессора Антонова И.А. отмечена высокая степень актуальности диссертации Петровой О.А., ее научная новизна, обоснованность и достоверность основных положений, результатов и выводов проведенного исследования, их теоретическая и практическая значимость. При этом официальный оппонент отметил следующие замечания:

1. Дополнительное внимание следовало уделить формулированию логически выдержанных названий глав и параграфов. Почему изучается уголовно-процессуальное законодательство только стран ближнего зарубежья?

2. Проблемам надлежащей охраны прав и законных интересов граждан при изъятии предметов и документов в ходе производства по уголовным делам необходимо было отвести отдельную главу диссертации.

3. Автор не определяет своего отношения к сокращению полномочий прокурора в области уголовного преследования, а также чрезвычайно категоричен в выводе о том, что «суд (судья) не вправе выступать в качестве субъекта, который самостоятельно (по собственной инициативе) проводит изъятие предметов и документов в качестве доказательств».

4. Спорно предложение об обязательном удовлетворении ходатайств участников уголовного процесса по вопросам, указанным в ч. 2 ст. 159 УПК РФ и ч. 2.2 ст. 159 УПК РФ, со стороны государственно-властных субъектов без каких-либо ограничений, также спорно предложение автора о необходимости получения следователем (дознавателем) санкции прокурора на проведение осмотра, обыска и выемки по уголовным делам о преступлениях в отношении предпринимателей.

Вместе с тем в отзыве подчеркивается, что высказанные предложения носят рекомендательный характер, а замечания не влияют на положительную оценку представленной работы. По мнению официального оппонента, диссертационное исследование Петровой О.А. является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития науки уголовно-процессуального права. Диссертация обладает внутренним единством, отвечает требованиям научной новизны, теоретической и практической значимости, достоверности выводов и предложений, сформулированных автором, по своему содержанию и форме соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, и ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

В положительном отзыве официального оппонента кандидата юридических наук, доцента Власовой С.В. отмечены актуальность диссертации Петровой О.А., ее научная состоятельность и новизна, высокая степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в тексте диссертации. В то же время в отзыве отмечены следующие замечания:

1. Необходимо уточнить, какие именно критерии используются для определения видов предметов и документов, подлежащих обязательному изъятию, и какие правовые последствия это имеет.

2. Требуется пояснить позицию по вопросу востребованности создания механизмов контроля за соблюдением действующих норм о необходимости изъятия предметов и документов в зависимости от характера следственного действия и степени защиты конфиденциальности соответствующих предметов и документов, а также обеспечения их допустимости.

3. Вывод соискателя о том, что процессуальный порядок, который определяет условия признания электронных носителей как вещественных доказательств в связи с преступлениями в экономической сфере, стоит расширить на другие категории преступлений, требует дополнительного анализа и уточнения. Дополнительно следует обратить внимание на процессуальные аспекты признания электронных носителей вещественными доказательствами, а также процедуру возврата электронных носителей информации, которые не приобрели статус вещественных доказательств, а не только сроки возврата.

4. Спорным представляется предложение о том, что Верховный Суд РФ должен дать свои разъяснения по поводу категории «место происшествия», а также важно разработать чёткие процедуры копирования и возврата оригиналов, чтобы минимизировать ущерб для предпринимательской деятельности и предусмотреть ответственность за нарушение этих процедур.

Несмотря на указанные дискуссионные замечания, официальный оппонент констатирует, что диссертация Петровой О.А. соответствует предъявляемым требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

Выбор официальных оппонентов обусловлен их специализацией в сфере уголовного процесса, а также публикациями по теме диссертации; выбор ведущей организации – профессорско-преподавательским составом, имеющим публикации по теме диссертационного исследования, и наличием кафедры уголовного процесса.

В диссертационный совет поступило 8 отзывов на автореферат диссертации (все положительные), в которых признается, что работа соответствует установленным требованиям в части актуальности темы исследования, ее новизны, теоретической и практической значимости, достоверности и обоснованности положений, выносимых на защиту, а Петрова О.А. заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук. Вместе с тем в отзывах на автореферат диссертации наряду с общей положительной оценкой высказаны отдельные замечания:

1. В отзыве сектора уголовного права, уголовного процесса и криминологии Института государства и права Российской академии наук, подготовленном доктором юридических наук, профессором Сергеем Борисовичем Россинским и подписанном заведующим сектором уголовного права, уголовного процесса и криминологии Института государства и права Российской академии наук, доктором юридических наук, профессором Александром Ивановичем Чучаевым, указывается:

1) Соискателем оставлены без должного внимания вопросы соотношения изъятия и выемки.

2) Вряд ли стоит согласиться с позицией автора о том, что превентивное предложение следователя (дознавателя) о добровольной выдаче предметов и документов должно сопровождать все предполагающие возможность изъятия следственные действия.

2. В отзыве профессора кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», доктора юридических наук, профессора Надежды Георгиевны Муратовой отмечается:

1) В условиях публичной защиты необходимо пояснить термины, использованные в выносимом на защиту положении № 2: «корреляция между... видами», «конкретизация отдельных документов... не имеет концептуального смысла...».

2) Прослеживается некоторая непоследовательность в суждениях: во-

первых, ситуация, изложенная в положении № 5, выносимом на защиту, разрешена в ч. 5 ст. 183 УПК РФ, а ситуация, изложенная в положении № 7, разрешена в ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ.

3. В отзыве профессора кафедры уголовного процесса ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России», доктора юридических наук, доцента, полковника полиции Оксаны Алексеевны Чабукиани отмечается:

1) Необходимо услышать позицию автора применительно к действующему законодательству, включающему суд в перечень субъектов собирания доказательств и предусматривающему возможность проведения им следственных действий, допускающих изъятие, в ходе судебного следствия, а также круг полномочий мирового судьи по делам частного обвинения.

2) Соискателю следовало в определении изъятия предметов и документов в уголовном судопроизводстве и в различном понимании действий по изъятию в действующем уголовно-процессуальном законодательстве указать цель таких изъятий.

4. В отзыве заведующей кафедрой уголовного процесса и криминалистики ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», доктора юридических наук, профессора Ларисы Геннадьевны Татьяниной отмечается:

1) Необходимо пояснить позицию по вопросу наделения полномочиями по проведению изъятия сотрудников органа дознания, осуществляющих доследственную проверку, а также лиц, указанных в ч. 3 ст. 40 УПК РФ, которые также проводят рассматриваемые действия в силу возложенных на них полномочий.

2) Поскольку освидетельствование связано только с осмотром тела человека, логично возникает вопрос: о каких предметах и документах идет речь?

3) Если перед производством выемки предлагается выдать искомые предметы и документы и только в случае отказа проводить выемку, то в какой момент при производстве выемки будет проводиться изъятие?

5. В отзыве, подготовленном заведующим кафедрой процессуального права и криминалистики ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», кандидатом юридических наук, доцентом Натальей Алексеевной Соловьёвой, отмечается:

1) Необходимо пояснить позицию автора по различию между изъятием и истребованием предметов и документов, поскольку даже добровольная выдача предметов и документов в рамках производимого следственного действия всегда осуществляется под угрозой возможного процессуального принуждения.

2) Требуется дополнительное пояснение позиции диссертанта о пересмотре роли следователя при исключении его из числа участников со стороны обвинения, поскольку этот участник уголовного процесса обязан осуществлять функцию предварительного расследования.

6. В отзыве заведующего кафедрой уголовного процесса ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», доктора юридических наук, профессора Александра Александровича Тушева отмечается:

1) Вызывает сомнение утверждение автора, что изъятие предметов и документов производится «вопреки воле и желанию других лиц» и что «добровольное предоставление предметов или документов не может рассматриваться как их изъятие».

2) Необходимо пояснить предложение о дополнении ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ в части обязательного «присутствия» специалиста при изъятии электронных носителей информации.

3) Соискатель не привел в положении, выносимом на защиту (п. 8, абзац 4, с. 10), его вполне конкретное предложение, сформулированное на с. 21 автореферата: внести изменение в УПК РФ, предусматривающее

необходимость получения следователем (дознавателем) санкции прокурора на проведение осмотра, обыска и выемки по уголовным делам о преступлениях в отношении предпринимателей.

7. В отзыве, подготовленном профессором кафедры уголовного процесса ФГКОУ ВО «Воронежский институт МВД России», доктором юридических наук, профессором, полковником полиции Ириной Александровной Насоновой, отмечается:

1) Вызывает споры второе положение, выносимое на защиту, в котором поднимается вопрос о существовании корреляции между конкретным видом предмета и необходимостью его изъятия.

2) По шестому положению, выносимому на защиту, возникает вопрос о том, не стоит ли детализировать механизмы возврата и ответственность следственных органов за их сохранность; также важно уточнить, как должна обеспечиваться сохранность конфиденциальной информации на носителях, которая может иметь коммерческую или иную ценность.

3) По последнему положению, выносимому на защиту, можно дискутировать на тему о том, следует ли ограничивать правоприменение в экономических делах только рекомендациями.

8. В отзыве кафедры уголовного процесса и криминалистики Юго-Западного государственного университета, подготовленном кандидатом юридических наук, доцентом, доцентом кафедры Ярославой Петровной Ряполовой и подписанном заведующим кафедрой уголовного процесса и криминалистики Юго-Западного государственного университета, доктором юридических наук, профессором, заслуженным юристом РФ Татьяной Кимовной Рябининой, указывается:

1) Требуется уточнения положение № 4, выносимое на защиту, в котором автор предлагает предусмотреть в ч. 1 ст. 144 УПК РФ прямую ссылку (предписание) на порядок изъятия предметов и документов, установленный ч. 3 ст. 177 УПК РФ.

2) Требуется пояснения позиция относительно того, что изъятие предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела допустимо в связи с производством их осмотра, осмотра места происшествия или освидетельствования, поскольку в этом ряду не упоминается получение образцов для сравнительного исследования.

3) Требуется дополнительного обоснования идея о внесении изменений в УПК РФ, предусматривающих необходимость получения следователем (дознавателем) санкции прокурора на проведение осмотра, обыска и выемки по уголовным делам о преступлениях в отношении предпринимателей.

4) Следует подробнее раскрыть механизм привлечения специалиста к процедуре изъятия электронного носителя и копирования информации.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

сформулировано и введено в научный оборот понятие изъятия предметов и документов в уголовном судопроизводстве как представляющее собой обеспеченное уголовно-процессуальным принуждением действие, реализуемое государственно-властными субъектами доказательственной деятельности, путём принудительного отобрания объектов, имеющих значение для установления обстоятельств совершённого преступления, вопреки воле и желанию других лиц;

обоснована позиция о том, что в уголовном судопроизводстве могут подлежать изъятию предметы и документы, используемые как вещественные доказательства либо иные документы-доказательства, при этом существует корреляция между конкретным видом изымаемых предметов и обязанностью их изъятия в особых случаях, требующих, например, конфискации, передачи в соответствующее учреждение или уничтожения;

аргументирован вывод, что субъектами, обладающими полномочиями в досудебном производстве по изъятию предметов и документов, могут выступать следователь, дознаватель, руководитель следственного органа и начальник подразделения дознания, при этом прокурор в настоящее время не

обладает правом самостоятельно осуществлять следственные действия, в том числе изъятие предметов и документов, аналогичным образом суд не может выступать инициатором и самостоятельным субъектом изъятия доказательств;

установлено, что изъятие предметов и документов на стадии возбуждения уголовного дела допустимо в связи с их осмотром, осмотром места происшествия или освидетельствованием и в связи с этим обосновано внесение изменения в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, которую следует дополнить прямой ссылкой на порядок изъятия, предусмотренный ч. 3 ст. 177 УПК РФ;

обосновано, что процессуальный порядок следственных действий, связанных с изъятием, должен включать обязательное предложение добровольной выдачи предметов и документов перед применением принудительных мер, что минимизирует риск нарушения прав участников процесса;

утверждается, что если электронные носители информации, изъятые в ходе предварительного расследования, не получают статус вещественных доказательств, они должны быть оперативно возвращены владельцам, при этом необходимо распространить положения ч. 4 ст. 81.1 УПК РФ, касающиеся возврата электронных носителей по экономическим преступлениям, на все категории уголовных дел, в которых такие носители были изъяты, но не признаны доказательствами;

подтверждено, что участие специалиста при изъятии электронных носителей информации является важнейшей гарантией сохранности данных и защиты прав владельцев этих носителей, в связи с этим предлагается дополнить ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ положением об обязательном участии специалиста при изъятии таких носителей;

предложены авторские формулировки путей решения определенных соискателем ключевых проблем, возникающих в ходе изъятия документов и предметов по делам в сфере экономической деятельности, в том числе проблемы смешения на практике осмотра места происшествия и обыска, что ведёт к неправомерному изъятию документов и техники с учётом специфики экономических преступлений; проблемы изъятия оригиналов документов и

электронных носителей, имеющих значение для предпринимательской деятельности, которая требует введения законодательных норм, аналогичных ст. 164.1 УПК РФ, предусматривающих обязательное копирование изъятых документов; проблемы «сплошного» изъятия на практике предметов и документов без указания в постановлениях о следственных действиях, которая требует усиления прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях против предпринимателей.

Получены и иные значимые для науки уголовного процесса и практики уголовно-процессуальной деятельности результаты.

Теоретическая значимость результатов исследования обоснована:

выводами и рекомендациями, которые направлены на разрешение насущных теоретических и практических вопросов, связанных с изъятием предметов и документов в рамках уголовного судопроизводства;

сформулированной автором последовательной системой выводов и разработкой комплекса научно-теоретических положений, существенно обогащают науку уголовно-процессуального права, в частности, такие ее разделы, как «Участники уголовного судопроизводства», «Доказательства и доказывание», «Возбуждение уголовного дела», «Предварительное расследование»;

созданием автором научной базы, обосновывающей предложения по улучшению существующего законодательства и практики его применения.

В связи с отмеченными обстоятельствами результаты исследования представляются существенным вкладом в развитие российской науки уголовного процесса и служат основой для дальнейшего её совершенствования.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что они:

содержат научно обоснованные направления использования полученных результатов в законотворческой деятельности для совершенствования уголовно-процессуального законодательства, а также

правила их реализации в правоприменительной деятельности при производстве по уголовным делам;

сформулированные автором выводы и рекомендации могут применяться в учебном процессе в рамках преподавания курса «Уголовный процесс» в высших юридических учебных заведениях, могут быть полезны в научных изысканиях, при повышении квалификации правоприменителей.

Наиболее важные и существенные положения и выводы диссертационного исследования внедрены в преподавание отдельных дисциплин кафедры уголовного процесса юридического факультета имени А.А. Хмырова Кубанского государственного университета.

Оценка достоверности и обоснованности результатов исследования выявила, что:

применение научных методов познания способствовало достижению качественного согласования авторских результатов с отдельными данными и выводами, опубликованными в монографических работах в области уголовного процесса, а также в рамках иных исследований уголовно-правового направления;

позиции, рекомендации и предложения по совершенствованию отечественного уголовно-процессуального законодательства соответствуют общему смыслу уголовно-процессуального права;

обеспечена реализация при его проведении научно обоснованной методологии, широтой географии (охвачено 7 регионов России) и временем (более 4 лет) исследования, репрезентативностью собранного и проанализированного эмпирического материала.

Научные положения диссертации основаны на репрезентативной эмпирической базе, которую составили:

полученные автором с 2020 по 2023 год данные из 602 архивных уголовных дел, рассмотренных Верховным Судом Российской Федерации, Верховными Судами Республик Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Карачаево-Черкессия, Северная Осетия–Алания,

Астраханским, Волгоградским, Воронежским, Ростовским областными судами, а также Краснодарским и Ставропольским краевыми судами.

Для исследования актуальных вопросов диссертации было проведено анкетирование следователей и дознавателей (269 респондентов) в 7 субъектах Российской Федерации (Республики Адыгея и Северная Осетия–Алания, Астраханская, Волгоградская, Ростовская области, Краснодарский и Ставропольский края).

Личный вклад соискателя состоит в следующем:

самостоятельном выполнении всех этапов научного исследования, достижении его цели и задач;

определении круга требующих научного разрешения теоретических, законодательных и практических проблем, связанных с изъятием предметов и документов в уголовном судопроизводстве;

выработке научно обоснованных положений, позволивших сформулировать предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики его применения;

авторском подходе к пониманию сущности изъятия предметов и документов в уголовном судопроизводстве;

обосновании оригинальной позиции о том, что изъятие предметов и документов непременно ассоциируется с применением уголовно-процессуального принуждения, которое является разновидностью государственного принуждения и выражается в отдельном, относительно автономном комплексе норм уголовно-процессуального права, с помощью которых осуществляется принудительное воздействие на участников процесса с целью выполнения возложенных на них процессуальных обязанностей и обеспечения адекватного исполнения назначения уголовного судопроизводства;

непосредственном участии в сборе, получении, обобщении, обработке и научной интерпретации эмпирических материалов, положенных в основу исследования;

апробации результатов исследования посредством их публикации в юридической печати, внедрения в образовательную деятельность.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания и заданы вопросы членами диссертационного совета:

– Рудакова Светлана Викторовна, доктор юридических наук, доцент, член диссертационного совета, задала вопрос, какие особенности принудительного характера изъятия проявляются в процессе отобрания предметов вопреки воле и желанию других лиц?

Соискатель Петрова О.А. пояснила, что изъятие предметов и документов в уголовном судопроизводстве имеет принудительный характер, который проявляется в следующем: это действие осуществляется в рамках властных полномочий следователя или дознавателя, что позволяет им, используя возможности государственного принуждения, получать значимые для установления обстоятельств преступления объекты независимо от желания лиц, у которых они находятся. Принудительность проявляется в том, что лицам, у которых изымаются предметы или документы, в большинстве случаев отказывается в возможности противостоять данному действию, поскольку его реализация обеспечивается соответствующими нормативными предписаниями, регулирующими принудительные меры уголовного процесса.

– Руденко Александр Викторович, доктор юридических наук, доцент, член диссертационного совета, попросил пояснить, каким образом участие специалиста при изъятии электронных носителей информации способствует сохранности доказательств.

Соискатель Петрова О.А. пояснила, что участие специалиста при изъятии электронных носителей информации играет ключевую роль в обеспечении сохранности значимых для уголовного дела сведений, поскольку специалист может обладать необходимыми профессиональными знаниями и навыками для корректного обращения с цифровыми доказательствами. Важным аспектом участия специалиста является

обеспечение правильной фиксации данных с электронных носителей, что позволяет предотвратить искажение, утрату или непреднамеренное изменение информации в процессе изъятия. При отсутствии специалиста велика вероятность допущения технических ошибок или некорректного обращения с носителями, что может привести к недопустимости доказательств или их утрате. Специалист гарантирует соблюдение имеющихся в сфере применения специальных знаний стандартов по изъятию, хранению и обработке электронных носителей, что позволяет обеспечить их юридическую целостность и подлинность.

— Семенцов Владимир Александрович, доктор юридических наук, профессор, член диссертационного совета, отметил, что в положении № 3, выносимом на защиту, утверждается, что в настоящее время прокурор лишён возможности самостоятельно осуществлять производство следственных действий и, соответственно, у него нет полномочий по изъятию предметов и документов в качестве доказательств. Как тогда объяснить тот, факт, что согласно ч. 1 ст. 86 УПК РФ прокурор включён в число субъектов собирания доказательств путём производства следственных действий?

Соискатель Петрова О.А. пояснила, что формально прокурор может участвовать в собирании доказательств, однако в рамках надзорной функции его деятельность преимущественно сводится к осуществлению контроля за законностью и обоснованностью следственных действий, проводимых следователем или дознавателем. В силу внесенных изменений в УПК РФ после 2007 года его полномочия в части самостоятельного осуществления следственных действий были ограничены, поскольку законодательный акцент был перенесен на необходимость укрепления роли прокурора как надзирающего органа, а не непосредственно участвующего в производстве следственных действий субъекта. Таким образом, несмотря на закрепленное положение в ч. 1 ст. 86 УПК РФ, прокурор фактически не наделен процессуальным правом самостоятельного изъятия предметов и документов, и его участие в собирании доказательств сводится к оценке,

санкционированию и проверке действий следователя и в большей степени дознавателя по собиранию доказательств.

— Гладышева Ольга Владимировна, доктор юридических наук, профессор, заместитель председателя диссертационного совета, заметила, что в связи с положением № 4, выносимом на защиту, возникает вопрос, почему изъятие предметов и документов на стадии возбуждения уголовного дела допустимо только в ходе проведения их осмотра, осмотра места происшествия или освидетельствования.

Соискатель Петрова О.А. пояснила, что изъятие предметов и документов на стадии возбуждения уголовного дела допустимо только в ходе проведения их осмотра, осмотра места происшествия или освидетельствования, поскольку именно в этот период происходит первоначальное фиксирование следов преступления и иных фактических данных, необходимых для принятия решения о возбуждении уголовного дела. В рамках этой стадии допустимо лишь ограниченное изъятие тех объектов, которые обнаруживаются в результате визуального восприятия при осмотре. Этот подход исключает необоснованное применение более жестких мер принуждения, поскольку процедура изъятия в ходе осмотра предполагает минимальное вмешательство в права и интересы лиц. В этой связи предлагается установление прямой ссылки в ч. 1 ст. 144 УПК РФ на порядок изъятия предметов и документов, закрепленный ч. 3 ст. 177 УПК РФ, который позволил бы обеспечить единообразие и четкое правовое регулирование этой процессуальной процедуры.

— Лукожев Хусен Манаевич, кандидат юридических наук, доцент, ученый секретарь диссертационного совета, задал вопрос по положению № 8, выносимому на защиту. Как может способствовать эффективному решению проблемы «сплошного» изъятия усиление прокурорского надзора за действиями органов предварительного расследования?

Соискатель Петрова О.А. пояснила, что усиление прокурорского надзора за действиями органов предварительного расследования в делах о преступлениях

в сфере предпринимательской деятельности способно эффективно повлиять на решение проблемы «сплошного» изъятия предметов и документов, так как именно прокурор обладает полномочиями по проверке законности и обоснованности производства следственных действий органами предварительного расследования. Прокурорский надзор позволяет своевременно выявлять случаи превышения полномочий следователями или дознавателями, а также обеспечивает защиту прав лиц, у которых изымаются документы и предметы, необходимые для их предпринимательской деятельности. Введение более жестких требований к прокурорскому надзору может способствовать уменьшению практики «сплошного» или необоснованного изъятия. Например, прокурор мог бы требовать убедительного обоснования от следователя или дознавателя, почему определенные предметы или документы изъяты, а также осуществлять регулярный мониторинг хода расследования с целью предотвращения злоупотреблений и нарушения прав предпринимателей.

Выступившая в качестве неофициального оппонента заместитель председателя диссертационного совета, доктор юридических наук, профессор Гладышева Ольга Владимировна констатировала актуальность избранной Петровой О.А. темы, полноту и всесторонность проведенного исследования, достаточный уровень ее научной новизны, обратила внимание на правильную логику построения диссертации от общего к частному.

В качестве замечания Гладышева О.В. отметила дискуссионность предложения о внедрении в УПК РФ отдельной главы, посвященной порядку отобрания образцов для сравнительного исследования. Это представляется излишним, поскольку перегружает УПК РФ.

В результате Гладышева О.В. сделала вывод, что диссертация Петровой О.А. отвечает всем предъявляемым требованиям, а соискатель заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук.

Таким образом, О.А. Петрова, отвечая на заданные ей в ходе заседания вопросы и высказанные замечания, дала развёрнутые ответы и привела собственную аргументацию.

Диссертация Петровой Ольги Александровны «Изъятие предметов и документов в уголовном судопроизводстве» на соискание ученой степени кандидата юридических наук является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-процессуальной науки, она отвечает требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842.

На заседании 11 октября 2024 года диссертационный совет принял решение присудить Петровой Ольге Александровне учёную степень кандидата юридических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 11 человек, из них 10 докторов наук по специальности 5.1.4., участвовавших в заседании, из 15 человек, входящих в состав совета, проголосовали: «за» – 11, «против» – нет, недействительных бюллетеней – нет.

Председатель

диссертационного совета

Прохорова Марина Леонидовна

Ученый секретарь

диссертационного совета

Лукожев Хусен Манаевич

11.10.2024